

Глава 129.

Раненая студентка пошла в больницу, а Гу Вэйвэй и несколько других студенток вызвали в кабинет учителя.

Лю Цзинь не стал ходить вокруг да около, а первым заговорил:

«Му Вэйвэй, школа – место, где учатся, а не место, где дерутся. Тем более не место, чтобы резать кого-то ножом. Я немедленно вызываю к себе твоих родителей.

«Нож был не мой, и не я его использовала», – холодно сказала Гу Вэйвэй.

Светловолосая девушка и несколько ее спутниц заговорили разом: «Разумеется, это ты, ты все еще не признаешься: сначала увела парня Чэнь Ин и не призналась, теперь еще и избиваешь людей».

«Я одна побила вас восьмерым, вы действительно хорошо обо мне думаете», – усмехнулась Гу Вэйвэй.

«Директор Лю, это Му Вэйвэй начала драку, как раз, когда Чжу Сяоцин пошла за вами, я смотрела неподалеку», – девушка, бывшая с Чжу Сяоцин встала и сказала.

Гу Вэйвэй тихо вздохнула: из-за этого у нее будут большие неприятности.

«Ты говоришь, что этого не делала, но столько студентов утверждает обратное, и ты все равно отпираешься?» – Лю Цзинь стукнул кулаком по столу.

«Я этого не делала», – спокойно сказала Гу Вэйвэй.

«Хватит болтать, зови своих родителей, а сейчас напиши мне отчет, и даже не смей возвращаться, пока не закончишь», – Лю Цзинь не поверил ее словам.

После подтверждения нескольких людей, он был совершенно уверен, что это она была обидчицей.

Чжу Сяоцин увидела это и самодовольно улыбнулась, стоя в стороне.

Преыдущие пару раз было так печально, что про Линьну теперь все знали, что она дралась, и семья Ли вложилась в несколько школьных зданий.

Гу Вэйвэй должна была помнить, что, даже если она не провалится, вступительные испытания в Императорскую академию киноискусства очень строгие. Помимо баллов за экзамен по искусству и по классу культуры, если у студента будут ошибки в программе средней школы, он не будет принят.

Ло Цяньцян Цзи Чэн пришли вместе и слышали обсуждения. Цзи Чэн ворвалась в кабинет.

«Директор Лю, Вэйвэй вовсе этого не делала. Это все те девушки, они первыми нашли ее, и нож тоже был их».

«Вы ее подруги, разумеется, вы будете помогать ей, но столько людей видели, что это она дралась, и теперь кое-кто из них с травмой в больнице», – сказала Чжу Сяоцин.

Гу Вэйвэй посмотрела на часы и сказала прямо:

«Раз вы уже решили, что я устроила драку и достала нож, чтобы кого-нибудь ранить, тогда можно вызывать полицию. Пусть полиция проверит отпечатки пальцев на ноже и узнает, чьим он был».

«Сообщить... в полицию?» – светловолосая девушка слегка переменялась в лице.

Лю Цзинь увидел, что Гу Вэйвэй не только не признает свои ошибки, но еще и требует полиции, с абсолютным спокойствием на лице.

«Му Вэйвэй, кем ты себя возомнила, сейчас же позви своих родителей».

Чжу Сяоцинь втайне расслабилась. Му Вэйвэй не могла позвать своих родителей.

Как только Лю Цзинь договорил, зазвонил телефон Гу Вэйвэй, и оказалось, что это Фу Ханьси.

«Когда придешь домой?» – раздался тихий и красивый мужской голос.

Гу Вэйвэй облизнула губы: «Я еще в школе, вернусь позже».

Лю Цзинь услышал ее тон и сказал, протянув руку: «Дай мне телефон. Ты не хочешь говорить своим родителям, так я сам скажу».

«Это не...»

Гу Вэйвэй не успела договорить, Лю Цзинь схватил ее телефон и сказал со вздохом облегчения:

«Это родители Му Вэйвэй, верно? Ваша дочь дерется в школе, так что вы должны прийти в мой кабинет».

Фу Ханьси молчал секунду, потом спросил холодным голосом: «Она ранена?»

Лю Цзинь услышал мужской голос в трубке и сразу ответил: «Она не пострадала, она ранила другую девушку».

«Ладно, я с этим разберусь», – и Фу Ханьси повесил трубку.

Гу Вэйвэй забрала телефон, который Лю Цзинь протянул ей, и ее сердце заняло.

Это был ее парень, а не ее отец!